

ГЛАВА 1

... Закончив читать, Аристарх бухнулся на стул и все-таки поднял руку, подзывая официанта...

— Аристаарх... — снова подала голос Юлька. — А как Вы относитесь к прогулкам по ночному городу? У Вас будет вдохновения мне еще стихи сочинить и почитать?

— Что?... Какое вдохновение?... А... это... в смысле ночное? Стихи... — совсем запутался Аристарх. — Давайте погуляем, что ли... Погода так и шепчет... Почему бы и не прогуляться...

Прогулка по вечернему городу немного растопила лед отчужденности между ними. Слово за слово, стэп бу стэп, то Аристарх, то Юлька позволяли вставлять в свои величавые речи то одно, то другое простонародное выражение. Градус напыщенности и вальяжности стал падать. Сквозь светские маски робко, по чуть-чуть, стали проявляться истинные лица наших героев. Когда подул прохладный ветерок, Аристарх, повинувшись какому-то внутреннему порыву своей души, быстро снял свой пиджак и накинул Юльке на плечи. Но она неожиданно повела плечами, и пиджак упал на мостовую...

— Ой!!! Извините!!! Извините, ПОЖАЛУЙСТА!!! — начала торопливо оправдываться Юлька.

— Да... ничего страшного! Это Вы МЕНЯ извините! — Аристарх подобрал свой пиджак и повесил его на левую руку. Продолжение вечера, на которое он так рассчитывал, закончилось, не начавшись. Наступила неловкая пауза...

Впереди, по ходу движения, разноцветными огнями светилась вывеска «Старого боцмана». Этот пивной ресторан у Аристарха был одним из самых любимых: только в нём была собственная пивоварня, в которой, по старым, еще советским рецептам, варили «Жигулёвское» и «Бархатное», без всякой современной химии. Аристарх достал из жилетки плоские карманные часы на цепочке, семейную реликвию, и открыл крышку. Мелодичный звон нарушил почти полную тишину засыпающего города... Судя по времени, до закрытия ресторана оставалось еще полтора часа.

— Ну раз делать нечего, не съездить ли нам на рыбалку? — попытался он сдохнуть.

Юлька удивленно подняла брови, но промолчала.

— Там, на горизонте, очень неплохой ресторанчик, а карасей, зажаренных в сметане, Вы, наверное, больше нигде и не попробуете...

Юлька неопределенно пожала плечами, но опять промолчала.

— Тогда, на абордаж!!! — излишне жизнерадостно воскликнул Аристарх. — А чтобы дорога не показалась такой длинной, разрешите, я поделюсь своим скромным экспромтом... :

Прогулка при луне
По улицам ночным
Рождает в тишине
Надежды сладкий дым
И яркие мечты,
Как строчки у стихов,
В которых Я+ТЫ
Равняется любовь.
Зачем же топчешь ты

Согласия ростки
И зачеркнуть спешишь
Наивные стихи?
Согласия мосты
Мы строили на пару,
Но вновь река вражды
Разводит нас коварно.

— Неплохо, неплохо... — одобрила Юлька. — Жаль, мы не на форуме, я бы, конечно, прошла бы по ним немного... — и она подмигнула Аристарху.

— Ну, раз пошла такая пьянка, я тоже зарежу свой последний огурец — выпалила вдруг она, и, не дав и слово сказать в ответ, приняла позу Ленина на броневике:

Я с детства элегантно — романтична, И внутренне ранима и тонка, Быть может потому и жизни личной, До нашей встречи не было пока...

И я в тебе поэта рассмотрела, Но говорю совсем не о стихах, Мне показалось, что раскрыться смело, Я, наконец, смогу в твоих руках!

Лечу я мотыльком в желаний бездну, Чуть дунет ветерок, и всё пройдет, И то, что было, станет бесполезным, Любовь, ещё не расцветя, умрёт!

О Аристарх, от этих мыслей чёрных... , Способна я оставить этот свет, Быть может, это выглядит зазорным? Но больше я не полюблю, о нет!!!

... В ресторане он сели за любимый столик Аристарха, у окна в угловом кабинете. Знакомый официант привычно уточнил:

— Ноль пять бархатного, гренки и караси?

— Да... — вальяжно подтвердил Аристарх. А даме тоже караси и...

— Туборг грин. — Вставила свое веское слово Юлька. А, может, и два...

— Мадам пьет пиво?! — Удивлению Аристарха не было предела.

— ... Мадмуазель... — вдруг покраснела Юлька и опустила глаза...

Караси удались на славу, пиво было свежайшим. Когда официант унес посуду и принес пепельницу, Аристарх предусмотрительно взял в руки фирменную коробку спичек — теперь он уж точно бегать вокруг нее не будет, небольшой столик позволял преподнести Юльке зажженную спичку, лишь слегка привстав.

— Я... я не курю... — смущенно сказала она.

— А... а...

— Решила вспомнить молодость... Но не в коня корм... — с небольшой грустью в голосе промолвила Юлька. — А Вы курите свою трубку... Не смущайтесь... А то так целый вечер вертели ее в руках, мне даже жалко стало Вас... Какое терпение!!! Я бы так не смогла...

— Так... это... вот... — Аристарха вдруг оставило его знаменитое красноречие. — ... Я... тоже не курю... — вынужден был признаться и он.

— А чего... тогда... трубка... всё это...

— Да так... для солидности... хотел... вот... Да ладно!!! Проехали?!

— Проехать то проехали! — грустно улыбнулась Юлька. — «Метро закрыто, в такси не содють...»

— Еще как содють!!! — и он помахал рукой официанту. — Алексей, вызовите, пожалуйста, такси, и рассчитайте меня.

Такси мчало их по ночному городу, свободному от пробок. Светофоры по дороге смотрели на

них своими зелеными глазами. Ночные приключения заканчивались, впереди была ночь... Ночь, холодная постель и рухнувшие надежды и мечты... Всё как всегда...

Перед домом Юльки велись ремонтные работы. Таксист не разглядел очередную ямку на дороге, и пассажиров на заднем сиденье подбросило, они завалились друг на друга...

— Приехали! С вас пятьсот! — энергичным голосом сказал таксист.

— А... может по кофе? — вдруг в голос сказали они.

— Неее... Спасибо, конечно, за предложение, но у меня смена только началась, мне работать и работать еще...

Аристарх быстро достал бумажник, достал оттуда первую попавшуюся купюру:

— Спасибо! Сдачи не надо! — и вслед за Юлькой торопливо вывалился из машины, забыв захватить лежащий на задней полке букет цветов, который он подарил ей еще при встрече.

Они стояли перед дверью Юлиного подъезда и дико смущались друг друга. Пауза затягивалась. Первым нарушил тишину Аристарх:

— А какой у Вас кофе есть?

— Да... вроде... разный... Колумбийский, бразильский, марроканский... И еще пару сортов... Люблю, знаете, экспериментировать со вкусами...

— Тогда мне колумбийский, если можно...

— От чего нельзя-то? Можно... МОЖНО, конечно... — и Юлька начала набирать код на домофоне. Не теряя времени, Аристарх перевел свою двухсимочную Нокию в режим полета...

... Дверь за ними захлопнулась. Звук раскрывающихся дверей лифта почти не вырывался в тишину ночи. Только фары подъехавшего минивэна скользнули по дому, и тут же погасли...

ГЛАВА 2

... Закончив читать, Аристарх бухнулся на стул и все-таки поднял руку, подзывая официанта...

— Аристаарх... — снова подала голос Юлька. — А как Вы относитесь к прогулкам по ночному городу? У Вас будет вдохновения мне еще стихи сочинить и почитать?

— Что?... Какое вдохновение?... А... это... в смысле ночное? Стихи... — совсем запутался Аристарх. — Давайте погуляем, что ли... Погода так и шепчет... Почему бы и не прогуляться...

Аристарх.

Бодрит, как свежий бриз, Горчит, как красный перец, В душе сплошной каприз Хоть, с виду, просто прелесть.

Манящая земля И берег неприступный, И так ласкает взгляд, Что хочется пристукнуть, Что хочется скорей Схватить и упиваться, И в холмики грудей, Как клещ лесной, всосаться, И попу так прижать, Чтоб пальцы побелели, Вцепиться и держать... Фуф, что я, в самом деле?! Мне рыжий «светофор» Так голову кружит: В душе такой раздор, Что в пору завопить. Согнуть бы всю дугой, Всадить по «не могу»... Прочь, мысли, я другой, Скорей от вас сбегу я... Юлька.

Меня он снять пытается на вечер, Пенсионер, а мысли всё туда ж! А где цветы, где полумрак и свечи? Там, я б его взяла на абордаж... !

Ему нужна достойная хозяйка, Пусть госпожу во мне почует он, И знает — перезрелая зазнайка! Что лезть не нужно больше на рожон.

Я научу его часами куни делать, И ножки мои стройные лобзать, И клитор обрабатывать умело, И попку как конфеточку лизать.

Как кошка лижет своего котёнка, Он станет обрабатывать меня, Но буду с ним капризною девчонкой, Потребую фантазий и огня... !

А если вдруг не будет он послушен, Или посмеет как-нибудь взбрыкнуть, То так ему наеду я на уши! Что больше не решится увильнуть...

Я буду с ним и властной и капризной, Ну... , дам в награду может иногда... , И пусть привыкнет быть рабом по жизни... , Я этого достойна, господа... !!!

Прогулка по вечернему городу немного растопила лед отчужденности между ними. Слово за слово, стэп бу стэп, то Аристарх, то Юлька позволяли вставлять в свои величавые речи то одно, то другое простонародное выражение. Градус напыщенности и вальяжности стал падать. Сквозь светские маски робко, по чуть-чуть, стали проявляться истинные лица наших героев. Когда подул прохладный ветерок, Аристарх, повинувшись какому-то внутреннему порыву своей души, быстро снял свой пиджак и накинул Юльке на плечи. Но она неожиданно повела плечами, и пиджак упал на мостовую...

— Ой!!! Извините!!! Извините, ПОЖАЛУЙСТА!!! — начала торопливо оправдываться Юлька. — Да... ничего страшного! Это Вы МЕНЯ извините! — Аристарх подобрал свой пиджак и повесил его на левую руку. Продолжение вечера, на которое он так рассчитывал, закончилось, не начавшись. Наступила неловкая пауза...

Аристарх.

... Ишь, как ее перекосило всю от моего прикосновения!!! Актриса она, актриса!!! Весь вечер играла!!! Да ненавидит она меня!!! И от меня ее выворачивает, чуть ли не на изнанку!!! А я-то планов понастроил... Дурак я... Я бы даже сказал, ду-ра-чок!!! Как не понимал ничего в женщинах, так и до сих пор не понимаю... Говорят, только могила таких исправит... Может быть... Финита ля комедия... Театр уехал... А клоуны остались... Клоун... Смешной такой, наивный клоун...

Юлька.

... Блииин!!! Как меня всю-то дёрнуло от прикосновения его рук!!! Как молнией шарахнуло!!! А как, оказывается, приятно до безумия, побывать в его объятиях!!! Он ко мне со всей душой, а я, свинья неблагодарная, пиджак его уронила!!! А подумал, небось, что меня от него воротит!!! А ведь совсем наоборот!... Но как сейчас это объяснить?!... Никак... А я-то планов себе понастроила... Дура я, дура стоеросовая!!! Сейчас он замкнется в себе, и всё... Финита ля комедия... Тушите свет... Дышать темно...

Впереди, по ходу движения, разноцветными огнями светилась вывеска «Старого боцмана». Этот пивной ресторан у Аристарха был одним из самых любимых: только в нём была собственная пивоварня, в которой, по старым, еще советским рецептам, варили «Жигулёвское» и «Бархатное», без всякой современной химии. Аристарх достал из жилетки плоские карманные часы на цепочке, семейную реликвию, и открыл крышку. Мелодичный звон нарушил почти полную тишину засыпающего города... Судя по времени, до закрытия ресторана оставалось еще полтора часа.

— Ну раз делать нечего, не съездить ли нам на рыбалку? — попытался он сдохнуть.

Юлька удивленно подняла брови, но промолчала.

— Там, на горизонте, очень неплохой ресторанчик, а карасей, зажаренных в сметане, Вы,

наверное, больше нигде и не попробуете...

Юлька неопределенно пожала плечами, но опять промолчала.

— Тогда, на бордаж!!! — излишне жизнерадостно воскликнул Аристарх. — А чтобы дорога не показалась такой длинной, разрешите, я поделюсь своим скромным экспромтом... :

Прогулка при луне По улицам ночным Рождает в тишине Надежды сладкий дым

И яркие мечты, Как строчки у стихов, В которых Я+ТЫ Равняется любовь.

Зачем же топчешь ты Согласия ростки И зачеркнуть спешишь Наивные стихи?

Согласия мосты Мы строили на пару, Но вновь река вражды Разводит нас коварно.

— Неплохо, неплохо... — одобрила Юлька. — Жаль, мы не на форуме, я бы, конечно, прошла бы по ним немного... — и она подмигнула Аристарху.

— Ну, раз пошла такая пьянка, я тоже зарежу свой последний огурец — выпалила вдруг она, и, не дав и слово сказать в ответ, приняла позу Ленина на броневике:

Я с детства элегантно — романтична, И внутренне ранима и тонка, Быть может потому и жизни личной, До нашей встречи не было пока...

И я в тебе поэта рассмотрела, Но говорю совсем не о стихах, Мне показалось, что раскрыться смело, Я, наконец, смогу в твоих руках!

Лечу я мотыльком в желаний бездну, Чуть дунет ветерок, и всё пройдет, И то, что было, станет бесполезным, Любовь, ещё не расцветя, умрёт!

О Аристарх, от этих мыслей чёрных... , Способна я оставить этот свет, Быть может, это выглядит зазорным? Но больше я не полюблю, о нет!!!

... В ресторане он сели за любимый столик Аристарха, у окна в угловом кабинете. Знакомый официант привычно уточнил:

— Ноль пять бархатного, гренки и караси?

— Да... — вальяжно подтвердил Аристарх. А даме тоже караси и...

— Туборг грин. — Вставила свое веское слово Юлька. А, может, и два...

— Мадам пьет пиво?! — Удивлению Аристарха не было предела.

— ... Мадмуазель... — вдруг покраснела Юлька и опустила глаза...

Караси удались на славу, пиво было свежайшим. Когда официант унес посуду и принес пепельницу, Аристарх предусмотрительно взял в руки фирменную коробку спичек — теперь он уж точно бегать вокруг нее не будет, небольшой столик позволял преподнести Юльке зажженную спичку, лишь слегка привстав.

— Я... я не курю... — смущенно сказала она.

— А... а...

— Решила вспомнить молодость... Но не в коня корм... — с небольшой грустью в голосе промолвила Юлька. — А Вы курите свою трубку... Не смущайтесь... А то так целый вечер вертели ее в руках, мне даже жалко стало Вас... Какое терпение!!! Я бы так не смогла...

— Так... это... вот... — Аристарха вдруг оставило его знаменитое красноречие. — ... Я... тоже не курю... — вынужден был признаться и он.

— А чего... тогда... трубка... всё это...

— Да так... для солидности... хотел... вот... Да ладно!!! Проехали?!

— Проехать то проехали! — грустно улыбнулась Юлька. — «Метро закрыто, в такси не содють...»

— Еще как содють!!! — и он помахал рукой официанту. — Алексей, вызовите, пожалуйста, такси, и рассчитайте меня.

Аристарх.

... Как по-дурачки всё получилось... Да... Не везет мне с женщинами... А она в принципе ничего оказалась... Карасей ела, за ушами трещало... Молодец, уважаю!!! И даже не курит! Что совсем редкость... Да, дым в глаза пустить то пустила... Но... Вообще... Если так... Эх... Жаль... Отвезу ее домой, и забуду всё, как страшный сон...

Юлька.

... Как по-глупому всё вышло... Да... Не везет мне на мужчин... В кои веки один нормальный попался, и то всё сама испортить умудрилась... Жаль, что вечер так быстро закончился... Теперь он на меня даже и не посмотрит... Пиджак в грязи вываляла... Не простит он мне этого, не простит... Сейчас отвезет меня домой, и забудет всё, как страшный сон...

Такси мчало их по ночному городу, свободному от пробок. Светофоры по дороге смотрели на них своими зелеными глазами. Ночные приключения заканчивались, впереди была ночь... Ночь, холодная постель и рухнувшие надежды и мечты... Всё как всегда...

Перед домом Юльки велись ремонтные работы. Таксист не разглядел очередную ямку на дороге, и пассажиров на заднем сиденье подбросило, они завалились друг на друга...

— Приехали! С вас пятьсот! — энергичным голосом сказал таксист.

Аристарх.

... Кроты чертовы!!! Понакопали ям везде, честным людям проехать негде!!! Как башкой то звездонулся-то!!! Шишак как пить дать будет!!! А эта пигалица, тоже хороша! Разлеглась на моем члене, и в ус себе не дует! Ну и что, что не сама, могла бы уже и подняться... СТОП!!! Ёлки-палки!!! Член то стоит!!! И она почувствовала это!!! ПОЗОР!!! Так попасть в глупейший оборот!!! Что она обо мне подумает?! Как пить дать, завтра растрешит по всему форуму! Что делать то?! И приехали уже... Эх, пропадать — так с музыкой!!! Напрошусь самым наглым образом на кофе, а там видно будет! ПОБЕДА ИЛИ СМЕРТЬ!!!

Юлька.

... Строители долбаннные!!! И таксист хорош!!! Глазенки бы ему выколоть, чтобы смотрел, куда едет!!! Хорошо, что ширинка на пуговицах, была бы на молнии, точно нос себе бы расквасила бы! Да и член, в принципе, самартизировал неплохо... А ничего у него член-то... Стоит себе и стоит, даже когда лежит... СТОП!!! Это что же получается, я лежу у него на коленях мордой в член?! ПОЗОР!!! Так попасть в глупейший оборот!!! Что он обо мне подумает?! Как пить дать, завтра растрешит по всему форуму! Что делать то?! И приехали уже... Эх, пропадать — так с музыкой!!! Приглашу его самым наглым образом на кофе, а там видно будет! ПОБЕДА ИЛИ СМЕРТЬ!!!

— А... может по кофе? — вдруг в голос сказали они.

— Неее... Спасибо, конечно, за предложение, но у меня смена только началась, мне работать и работать еще...

Аристарх быстро достал бумажник, достал оттуда первую попавшуюся купюру:

— Спасибо! Сдачи не надо! — и вслед за Юлькой торопливо вывалился из машины, забыв захватить лежащий на задней полке букет цветов, который он подарил ей еще при встрече. Они стояли перед дверью Юлиного подъезда и дико смущались друг друга. Пауза

затягивалась. Первым нарушил тишину Аристарх:

— А какой у Вас кофе есть?

— Да... вроде... разный... Колумбийский, бразильский, марроканский... И еще пару сортов... Люблю, знаете, экспериментировать со вкусами...

— Тогда мне колумбийский, если можно...

— От чего нельзя-то? Можно... МОЖНО, конечно... — и Юлька начала набирать код на домофоне. Не теряя времени, Аристарх перевел свою двухсимочную Нокию в режим полета...

Аристарх.

Кофе выпьем, а потом... В голове такой «дурдом», Верьте мне или не верьте, Мысли прыгают, как черти.

Эта рыжая зараза: Язва, оспа и проказа, Довела меня до точки... В лихорадке бьются строчки, Что и сам боюсь сказать, Как нещадно буду драть. Нет, не кончилась дуэль, Место битвы здесь — постель.

Вот, сошлись же две дороги... На себя закину ноги, Шишку вставлю и войду В эту жаркую манду.

Как в тисках сожму лодыжки, Расшарошу всё там шишкой, Задолблю и закручу, Но пока не закричу.

Криком дело не решишь, Не дождётся крика, шиш! А теперь пусть кверху попой, Чтоб рукой по попе хлопать.

Напрягаю, как струну, Свой таран, и — в глубину! Есть ещё мечта одна- Ротовая глубина, Губки алые, язык, Что болтать со мной привык. Вот, теперь язвы, ори С моим пенисом внутри.

Мыслей жарких вереница В голове моей теснится. Как исполнить этот бред? НАСТУПАЯ — вот ответ!

Юлька.

... Блин, что делать то, если приставать станет?! Отдаться или по морде цветами, отдаться или по морде?... Тэээк-с... Этот олух царя небесного букет в такси забыл!!! Растяпа!!! Чем по морде бить, если что?!... А... А если он вдруг?!... Блин, а что делать то, если он приставать не станет?! С лестницы тогда спустить или самой соблазнить, с лестницы или самой?!...

... Дверь за ними захлопнулась. Звук раскрывающихся дверей лифта почти не вырывался в тишину ночи. Только фары подъехавшего минивэна скользнули по дому, и тут же погасли